

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ НАЧАЛА ИСТОЧНИКОВ ПРАВА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ (ВРЕМЕННОЙ АСПЕКТ)

В. П. Сухопаров

*младший научный сотрудник отдела исследований в сфере
гражданского, экологического и социального права, магистр
юридических наук*

*Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь*

В статье актуализируется проблематика генетических начал источников права романо-германской правовой семьи в условиях современных процессов ее трансформации и конвергенции. На основе анализа рецепции римского права автором определяется время формирования системы источников права континентальной правовой семьи и выявляются тенденции романизации действовавшего в позднее средневековье в Европе права.

У артыкуле актуалізуецца праблематыка генетычнага пачатку крыніц права рамана-германскай прававой сям'і ва ўмовах сучасных працэсаў яе трансфармацыі і канвергенцыі. На падставе аналізу рэцэпцыі рымскага права аўтарам выяўляецца час фарміравання сістэмы крыніц права кантынентальнай прававой сям'і і тэндэнцыі раманізацыі пануючага ў позняе сярэднявечча ў Еўропе права.

Topicality of problems of genetic beginning of law sources of Roman German Law System is justified. The author points out conditions of current process of transformation and convergence of Continental Law System. Time of appearance of law sources of Roman German Law System as well as tendency of Law Romanization in Europe are revealed.

В сравнительном правоведении временем появления романо-германской правовой семьи (*далее – Р-Г ПС*) считается XIII в. Это появление связывается с университетским возрождением римского права в Болонье и Монпелье [1, с. 37]. Однако римское право в XIII в. в названных университетах лишь изучалось и преподавалось, не оказывая влияния на правоприменение. Вместе с теоретическим изучением *Corsus iuris civilis* в то время на территории Италии, Франции и Германии на практике действовало обычное, королевское и каноническое право [2, с. 159; 3, с. 440, 461]. Таким образом, если «дата» появления Р-Г ПС определена и связана с римским правом, то один из генетических аспектов первой системы источников права Р-Г ПС (время формирования) вызывает соответствующий вопрос.

В современных условиях конвергенции правовых семей (романо-германской и англо-саксонской) и трансформационных процессов определение времени возникновения системы источников права Р-Г ПС, а, вместе с тем, и последующее установление видов последних, является

актуальным для теоретического обоснования (либо опровержения) возникших реалий и решения соответствующих практических проблем. Поскольку в сравнительном правоведении точка отсчета формирования Р-Г ПС связана с академическим возрождением римского права, представляется обоснованным в целях установления генетических начал источников права рассматриваемой правовой семьи «проследить» влияние римского права на их историческое формирование.

Точную дату влияния в практическом смысле римского права позднеантичного периода на образование исторически первой системы источников права Р-Г ПС установить вряд ли возможно. В первую очередь, это связано с тем, что «всеобщее признание римского права всей Европой» происходило «в различных государствах по-разному, т. е. в разное время и в неодинаковом объеме» [2, с. 170]. Какого-либо «международного договора о рецепции римского права» или «единого закона» в этом отношении не было.

Помимо этого, сложность точного определения времени влияния римского права на признаваемую Р-Г ПС систему источников права также вызвана тем, что распространялось это право в европейской академической среде. Сколько бы уважаемый нами правовед Э. Аннерс не подчеркивал сугубо теоретическую подготовку выпускников глоссаторской школы в XIII в. [2, с. 159-168], за многолетней давностью мы не можем исключать, что судьи, окончившие в то время Болонский университет, в случае пробелов в действовавшем праве или при прочих спорных ситуациях, зная Дигесты Юстиниана, в той или иной степени не применяли римское право.

В Италии влияние Corpus iuris civilis на правоприменение началось с XIV в. в южной ее части, что связано с деятельностью постглоссаторов, которые адаптировали римское право к сложившимся общественным отношениям того времени. Консилиаторами выявлялись базовые принципы юстиниановского римского права, делались судебные заключения применительно к возникающим конфликтам. Это формировало communis opinio doctorum, оказывающую влияние на дальнейшую рецепцию римского права в других частях Европы [2, с. 169-174].

Во Франции применение юстиниановского римского права закономерно начиналось с южной ее части с XIV в. В 1312 г. римское право было признано как вид обычая («писанный обычай»), после чего постепенно местные правовые обычаи приходили в упадок и римское право все больше проникало в судебную практику. Север Франции романизация затронула обычное право на рубеже XIV–XV вв. Римское право начало рассматриваться в качестве дополнительного источника

применимого права, а также оказывало заметное влияние на кутюмы в ходе их редактирования и записи [3, с. 440-441].

В 1265 г. по приказу короля Альфонсо X (Испания) была составлена официальная компиляция обычаев Кастилии – *Siete Partidas* («Семь Партид короля Альфонсо»). Источником при составлении «Партид», помимо обычаев и канонического права, выступали и толкования глоссаторов XII в. к своду законов Юстиниана. Влияние *Siete Partidas* распространилось на всю Испанию и Португалию, и они в значительной степени способствовали романизации норм испанского и португальского права [1, с. 53; 4, с. 470]. Однако Партиды вступили в силу в 1348 г., что позволяет утверждать *о практическом влиянии римского права в Испании лишь с XIV в.*

В Германии процесс распространения римского права был сравнительно замедлен. Это напрямую связано с наличием и действием там прогрессивных источников обычного права [1, с. 50]. Однако уже в *XV в. римское право распространялось немецкими юристами*, получившими образование в Италии. Решение дел в городских и крестьянских сословных судах небольшим кругом шеффенов стало непосильным. Эпоха требовала образованных судей, и стороны споров стали обращаться к юридически образованным чиновникам – амтманам. Устав учрежденного в 1495 г. имперского суда (*Reichskammergericht*) закреплял требование решать дела «по имперскому и общему праву, а также по честным и милосердным уставам и обычаям». При этом под имперским и общим правом понималось именно римское право [5, с. 30].

В Швейцарию деятельность германского имперского суда не распространялась. В *XVI в.* в отдельных землях были преобразованы княжеские суды по образцу рейхскаммергерихта, место высших судов заняли юридические факультеты, что *«открыло дорогу» рецепции римского права* [5, с. 30].

На территорию Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского академические знания из Болонского университета вместе с юстиниановским римским правом «пришли» в первой трети XVI в. Так, в 1522 г. комиссию по подготовке Статута 1529 г. возглавлял А. Гаштольд, получивший незадолго до этого юридическое образование в Болонье. По результатам работы комиссии в Статуте 1529 г. нашли отражение нормы наследственного и обязательственного деликтного права, а также некоторые принципы (*beneficium principale*), рецепированные из римского права. Хотя имеются основания утверждать и о более ранней рецепции римского права в праве Великого княжества Литовского (Туровский и Пинский списки Белорусской

«Кормчей книги» XV в.), однако в этих источниках изложены фрагменты «Эклоги» и «Прохирона» по аналогии с сербским «Номоканон», точнее его Иловичским списком 1262 г. [6, с. 252-254].

В Нидерландах рецепция римского права происходила в середине XV в. Заимствование было во многом «спонтанным»: в юридической практике на базе знаний, приобретенных юристами университетах [7, с. 33].

В скандинавских странах распространение римского права задержалось, поскольку действовавшее обычное право в XIV в. было уже унифицировано, что являлось прогрессивной тенденцией для регулирования им общественных отношений [1, с. 52].

Таким образом, *время формирования исторически первой системы источников права Р-Г ПС представляет собой постепенный процесс, начавшийся в XIV в. в «эпицентре» ее зарождения (Италия, Франция и Испания) и продолжавшийся в XV-XVI вв. (Германия, Швейцария, ВКЛ, Нидерланды, скандинавские страны).* Даты появления континентальной правовой семьи и генетических начал ее источников права отличаются (XIII в. vs XIV-XVI вв.). За указанный период (XIV-XVI вв.) можно выделить несколько тенденций романизации действовавшего права: с одной стороны, Corpus iuris civilis использовался как источник применимого права (наряду с другими основными источниками права того времени); с другой – как резервуар правовых норм для средневекового законодателя и, тем самым, внедрялся в правовую систему не формально, а содержательно. При этом Corpus iuris civilis использовался не непосредственно, а через communis opinio doctorum (доктрину консилиаторов: выявленные ими принципы римского права, глоссы, заключения) и локально-временную адаптацию, что выводит к очередной проблеме генетических начал источников права Р-Г ПС. Дальнейшее их исследование позволит выявить формально-правовой генезисный потенциал континентальной ПС, способствующий пониманию последующих трансформационных и конвергенционных процессов и решению соответствующих практических проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Давид Р. Основные правовые системы современности : монография / Р. Давид, К. Жоффре Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. М. : Междунар. отношения, 2009. 456 с.

2. Аннерс Э. Возрождение римского права в Италии и его принятие в Европе // История европейского права / Э. Аннерс ; пер. со швед. Ин-та Европы. М. : Наука, 1996. С. 158–182.

3. История государства и права зарубежных стран : Т. 1 / О. А. Жидков [и др.] ; под ред. Н. А. Крашенинниковой и О. А. Жидкова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2014. 656 с.

4. «Семь партий мудрого короля дона Альфонса» / И. А. Брей ; под ред. В. М. Корецкого // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / М. В. Гордон [и др.] ; под ред. В. М. Корецкого. М. : Изд-во юрид. лит-ры, 1961. С. 469–503.

5. Эннекцерус Л. Рецепция римского права / Л. Эннекцерус ; пер. с нем. В. А. Альтшулера // Курс германского гражданского права : в 2 т. М., 1949. Т. 1. С. 26–39.

6. Ермолович В.И. Влияние римского частного права на формирование национальной правовой системы Беларуси // Генетические закономерности права : сб. науч. трудов, посвящ. 90-летию проф. С. Г. Дробязко / редкол. : С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2013. С. 251–257.

7. Бойцова В.В. Общая характеристика правовой системы Нидерландов // Правовая система Нидерландов / Э. Р. Бланкенбург [и др.] ; под ред. В. В. Бойцовой, Л. В. Бойцовой. М. : Зерцало, 1998. С. 1–182.